

Глава 34. Сюрприз

Низкий, бесстрастный голос Герцога затих в воздухе.

Чжун Мин лишь молча смотрел на безупречный профиль мужчины. Кажется, теперь он начал понимать, в чём заключалась его воспитательная стратегия. В китайском языке была мудрость, которая идеально описывала происходящее:

«С глаз долой — из сердца вон»

Юноша невольно задумался. Хотя Альберта и нельзя было назвать сыном Герцога в обычном смысле слова, если мальчика растили в подобной манере, их натянутые отношения казались вполне закономерными.

Как только Альберт исчез, аура Господина Герцога заметно смягчилась. Он выглядел так, словно наконец сбросил с плеч непосильную ношу. Мужчина опустил взгляд на Чжун Мина:

— Полагаю, ты уже валишься с ног от усталости.

— Есть немного, — признался Чжун Мин. — Я хотел только извиниться перед госпожой Мэри, а после сразу пойду отдыхать.

Герцог на мгновение замер, после чего слегка наклонил голову:

— Сделаешь это завтра утром.

— Что? — Чжун Мин растерянно моргнул.

Мужчина едва заметно улыбнулся и протянул руку, осторожно убирая с его лба влажную от пота прядь волос.

— Сначала отдохни.

В тот самый миг, когда он убрал руку, Чжун Мина накрыла волна непреодолимой сонливости. Он даже не запомнил, как дошёл до спальни и как лёг; стоило его голове коснуться подушки, как он мгновенно потерял сознание.

На следующее утро Чжун Мин проснулся от заливистого щебета птиц.

Он недовольно поморщился, не открывая глаз.

«Откуда в подвале взяты птицам?»

Разлепив веки, он столкнулся взглядом с парой чёрных бусинок. На подоконнике сидела маленькая жёлтая иволга с круглым брюшком. Заметив, что человек проснулся, птица озадаченно склонила голову набок, после чего сорвалась с места и улетела.

Лишь в этот момент до Чжун Мина дошло, что он вовсе не в подвале.

Он резко сел в постели. Простыни под ним были на удивление мягкими, матрас — плотным, а от пухового одеяла исходил едва уловимый аромат свежести. Юноша огляделся: окно рядом с кроватью было приоткрыто, и сквозь стекло виднелся Розовый сад на заднем дворе. В изножье кровати уютно потрескивал камин, наполняя комнату мягким теплом. Стены и потолок сходились под углом — это была изящная маленькая мансарда.

Чжун Мин замер в оцепенении. Где он?

В тишине раздался щелчок открываемой двери. Повернув голову, юноша встретился взглядом с изумрудными глазами Альберта.

— Ты проснулся, — констатировал мальчик.

Он отпустил дверную ручку и подошёл к кровати, окинув комнату оценивающим взглядом.

— Ну, как тебе здесь? — спросил он. — Если что-то не нравится, скажи госпоже Мэри, она всё заменит.

Чжун Мин смотрел на него во все глаза. Лицо мальчика было необычайно бледным, а под глазами залегли тени — признак бессонной ночи.

— Молодой господин Альберт... — юноша вспомнил события вчерашнего вечера и потёр переносицу, пытаясь справиться с мыслями. — Где вы были этой ночью?

Альберт вскинул на него взгляд и внезапно улыбнулся:

— Ты за меня волнуешься?

Чжун Мин всё ещё чувствовал лёгкое головокружение, словно не до конца очнулся от сна.

— Разумеется, — выдохнул он.

Альберт заметно приободрился. Он ухватился за край одеяла, забрался на кровать и придвинулся вплотную к собеседнику.

— Вчера этот старик забросил меня очень далеко, — заговорщицки прошептал он. — Тебе нравится комната? Я хотел, чтобы тебя поселили в покоях госпожи Шарон, но старик не позволил.

Чжун Мин опустил руку и окончательно пришёл в себя. До него наконец дошло, кого маленький господин величает «стариком». Он посмотрел на Альберта — что ж, теперь тот даже не называл его отцом.

— О чём вы говорите, господин? — недоумённо спросил юноша. — Что это за комната?

— Теперь ты будешь жить здесь, — пояснил Альберт. — Раньше этот чердак пустовал, но госпожа Мэри приводила его в порядок несколько недель. — Он нахмурился и добавил: — Хотя я всё равно считаю, что тебе лучше жить на первом этаже.

Чжун Мин нахмурился, чувствуя, что окончательно запутался.

— Пойдите. Почему я должен здесь жить? Я думал, вся мужская прислуга живёт в...

— Нет, у слуг должны быть свои комнаты, — отрезал Альберт, и в его зелёных глазах блеснул холод.

Чжун Мин посмотрел на него и внезапно понял: под словом «слуги» мальчик подразумевал только прислугу высшего ранга. В глазах «коренных жителей» этого Дома Ужасов между игроками и мужской прислугой низшего ранга не было никакой разницы.

Альберт не сводил с него пристального взгляда.

— Чжун Мин, ты останешься с нами на очень, очень долгое время.

Юноша замер, не зная, что ответить. Но прежде чем он успел вымолвить хоть слово, Альберт внезапно подался вперёд и обхватил его лицо ладонями, заставляя смотреть прямо на себя.

— Я думал о своём поведении вчера. Это была моя ошибка, мне не следовало на тебя кричать.

Голос мальчика звучал вкрадчиво и тихо, но в чертах его лица сквозила мрачная решимость.

— Отныне мы будем относиться к тебе очень, очень хорошо.

Альберт замолчал на мгновение, после чего добавил:

— А когда старик умрёт, я буду заботиться о тебе ещё лучше. Так что даже не вздумай сбежать, ты меня понял?

Чжун Мин широко распахнул глаза, глядя на точёное, словно у принца, лицо мальчика. Он внезапно нахмурился.

— Погодите, — он зацепился за самое важное. — Вы сказали... Герцог умрёт? Вы хотите сказать, что его убьют игроки?

Альберт пренебрежительно вскинул бровь:

— Конечно нет.

Он покачал головой.

— Он сам хочет умереть. Желает этого уже очень давно. Именно поэтому он создал меня и Джоан.

Чжун Мин почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он вспомнил слова Джоан в церкви: Герцог хотел, чтобы Альберт заменил его.

«Хозяин поместья искал смерти и ради этого создал своих преемников?»

— Ты меня слышишь?! — резкий голос Альберта вырвал его из раздумий.

Чжун Мин вскинул голову. Собеседник смотрел на него с явным недовольством, его лицо потемнело от подступающего гнева. Юноша поспешно закивал:

— Я слышу вас, господин Альберт.

Гнев мальчика немного утих.

— Тогда поклянись, что никогда нас не покинешь.

Чжун Мин на мгновение заколебался, и брови Альберта тут же сошлись на переносице. Юноше не оставалось ничего другого, кроме как поднять правую руку:

— Клянусь Господом.

Только тогда Альберт остался доволен. Он спрыгнул с кровати и, обернувшись у двери, бросил:

— Поторопись. Если ты сегодня снова не пойдёшь со мной на прогулку, я тебя накажу.

Чжун Мину оставалось только покорно согласиться. Выпроводив молодого господина, он взглянул в окно — было ещё совсем рано. Юноша поднялся с постели, намереваясь умыться, и вдруг обнаружил, что на нём надета мягкая льняная пижама с завязками на груди.

Он замер, тщетно пытаясь вспомнить, когда успел переодеться. В памяти не было ровным счётом ничего.

«Кто же меня переодел?»

Чжун Мин принялся истово молиться, чтобы это была госпожа Мэри. Трижды мысленно повторив имя этой почтенной дамы, он наконец выдохнул и умылся в раковине. Оглядевшись в поисках своей одежды, он заметил на двери вешалку с новым костюмом. Чжун Мин подошёл ближе и коснулся ткани — рукава ещё хранили тепло утюга.

Ранним утром, пока всё поместье, кроме не смыкавшего глаз Альберта, ещё спало, Чжун Мин оделся и тихо прокрался через холл к лестнице в подвал. Едва спустившись, он увидел Ли Ичжи.

Молодой человек стоял у окна, прислонившись к раме. В его руке тлела сигарета, в облаке дыма он задумчиво стряхивал пепел.

— Ты чего так рано встал? — негромко спросил Чжун Мин.

Ли Ичжи вздрогнул так сильно, что едва не выронил сигарету. Он резко обернулся:

— Чёрт... Ты чего подкрадываешься? Когда ты вообще вернулся?

Вид его паники заставил юношу невольно улыбнуться.

— Я не подкрадывался. Ты просто сам не слышал.

Ли Ичжи, заметив его улыбку, на мгновение замер. Он поднёс сигарету к губам, подозрительно оглядывая собеседника.

— Ты... больше не злишься?

Улыбка Чжун Мина на миг померкла. Ли Ичжи, заметив это, тут же замахал рукой:

— Ладно, забудь, я ничего не говорил.

Видя, как осторожничает друг, Чжун Мин вздохнул и потёр лоб. Тяжёлое чувство в груди снова дало о себе знать.

— Нет, всё в порядке, — ответил он Ли Ичжи. — Я больше не сержусь.

Тот продолжал курить, внимательно изучая лицо Чжун Мина, словно пытаясь понять: это «всё в порядке» настоящее или просто дежурная фраза.

— Тело Е Цин уже похоронили? — спросил юноша.

Ли Ичжи тут же закивал:

— Да, всё сделал. Я даже место подобрал по всем правилам фэншуй.

Чжун Мин невольно усмехнулся: найти «благословенное» место в этом кошмарном поместье — задача не из лёгких.

Ли Ичжи немного расслабился. Прислонившись к подоконнику, он глубоко затынулся:

— Если серьёзно, где ты пропадал вчера? Без тебя молодой господин едва крышу не снёс. Весь день орал так, что никто работать не мог.

— Я ходил к озеру, — ответил Чжун Мин. — Знаешь, в конце той тропинки за домом есть Серое озеро.

Он повернул голову и замолчал: Ли Ичжи смертельно побледнел, глядя на него в немом ужасе.

— Что с тобой? — Чжун Мин опешил.

Лишь спустя несколько долгих секунд Ли Ичжи шумно выдохнул:

— Ты... ты был у Серого озера?

— Да, — юноша нахмурился. — С ним что-то не так?

Рука собеседника заметно дрожала, когда он подносил сигарету ко рту.

— Не знаю. Я никогда не доходил до него. Меня убили ещё в лесу.

Чжун Мин замер, осознав, что Ли Ичжи говорит о временах, когда он ещё был игроком.

— Но там явно творится какая-то чертовщина, — Ли Ичжи выпустил струю дыма. — Я слышал, что до озера добирались лишь единицы, и все они кончили очень плохо.

Чжун Мин вспомнил ту неподвижную, мертвенную гладь воды. Озеро и впрямь выглядело зловещим.

— Со мной всё в порядке, — попытался он успокоить друга. — Ничего не случилось.

Ли Ичжи немного пришёл в себя. Он сделал ещё одну глубокую затяжку и медленно выдохнул:

— Ну да, ты ведь теперь не игрок. К тому же был день. Но всё равно, Чжун Мин, не ходи туда больше. Там опасно.

Юноша послушно кивнул.

Ли Ичжи снова повернулся к окну, провожая взглядом дым. Чжун Мин помолчал немного, после чего негромко произнёс:

— Теперь я знаю, как выглядит Герцог.

Ли Ичжи зашёлся в яростном кашле, едва не задохнувшись табачным дымом.

— Что?! — выпалил он, и его лицо залила краска. — Откуда?!

Его голос взлетел на несколько тонов, а фениксовы глаза едва не вылезли из орбит.

— Как ты узнал? — Ли Ичжи, кажется, вообразил себе нечто невероятное, и его лицо потемнело. — Ты что... решил соблазнить его, чтобы спастись?

В голове Ли Ичжи мгновенно нарисовалась картина: бледный, заплаканный Чжун Мин падает в объятия Герцога, словно прекрасная дева в беде.

Юноша нахмурился:

— Он сам ко мне вышел.

Ли Ичжи опешил.

— В смысле?

Чжун Мин покачал головой:

— Сам не знаю, он очень странный. И ещё он сказал мне, что единственный способ пройти игру — убить его.

Глаза Ли Ичжи округлились так сильно, что на веках проступили лишние складки. Он отступил на шаг, прижав руку ко лбу.

— Нет, погоди... Расскажи мне всё с самого начала.

И Чжун Мин, стараясь придерживаться фактов, пересказал события минувшего вечера.

— А потом... я просто уснул, — закончил он, слегка нахмурившись. — Плохо помню этот момент. Проснулся уже в мансарде на четвёртом этаже. Что ты об этом думаешь?

Ли Ичжи прищурился. Сигарета в его зубах давно погасла, но он даже не заметил этого. Выражение его лица стало нечитаемым. Лишь спустя минуту он процедил сквозь зубы:

— Мать твою... Грязные методы.

— Перестань ругаться, — Чжун Мин поморщился.

— Да разве в этом дело?! — Ли Ичжи долго сверлил его взглядом, после чего наконец затушил окурок о стену.

— Мне он показался очень странным, — негромко произнёс юноша. — Зачем он всё это мне рассказал? Он даже открыл секрет победы... Кажется, ему плевать и на игроков, и на саму игру.

Ли Ичжи молча прикурил следующую сигарету.

— Не знаю. Среди игроков Герцог — это легенда, призрак. Его никто никогда не видел. — Он помолчал и вдруг лукаво взглянул на друга. — А может, он просто пытается вскружить тебе голову?

Чжун Мин нахмурился ещё сильнее:

— Что за чушь?

— Я просто предположил, — Ли Ичжи тут же посерьёзnel. — Ты сказал, он вёл тебя через лес?

— Да. Там действительно есть монстры? — спросил юноша.

— Шутишь? Этот лес — сущий кошмар для любого игрока. Там этих тварей если не тысячи, то сотни точно. — Ли Ичжи криво усмехнулся. — Но, конечно, ни одна из них не сравнится с самим господином Герцогом.

Чжун Мин вспомнил ту необычайную тишину, что царила в лесу вчера вечером. Несмотря на сильный ветер, не было слышно даже шелеста падающей листвы. Вероятно, всё «неживое» в ужасе попрыталось, стоило Герцогу ступить на тропу.

Мотивы хозяина поместья по-прежнему оставались для юноши загадкой.

Ли Ичжи подошёл и похлопал его по плечу:

— Ладно, забудь. У монстров мозги по-другому устроены. Посмотри на это с другой стороны: я теперь хоть знаю, как выглядит главный босс игры. Считай, не зря помер.

Чжун Мин посмотрел на него. В этот момент он остро почувствовал, что перед ним человек, который действительно погиб в этом мире. Помолчав, он тихо сказал:

— Я сегодня принесу тебе побольше сосисок.

Ли Ичжи усмехнулся и взъерошил волосы на голове юноши:

— Спасибо, золотко. И не забудь про бекон.

За завтраком Чжун Мин встретил госпожу Мэри. Не успел он подойти, чтобы извиниться, как она сама направилась к нему. В её серых глазах читалась странная смесь чувств.

Юноша замер. Он чувствовал на себе её острый, испытующий взгляд. Женщина поджала тонкие губы и, лишь спустя несколько секунд, тяжело выдохнула:

— Раз уж Господин Герцог дал своё дозволение, на этот раз я тебя прощаю.

Её голос звучал натянуто.

— Но впредь — никаких отлучек без спроса, ты меня понял?

По реакции окружающих Чжун Мин уже осознал, что его поход к Серому озеру был куда более серьёзным проступком, чем он полагал. Он покорно склонил голову:

— Я понимаю. Простите, что доставил всем столько хлопот. Обещаю, этого больше не повторится.

Госпожа Мэри посмотрела на него и тихо вздохнула. Она подошла ближе и поправила его воротничок.

— Будь послушным мальчиком. Оставайся здесь и хорошо работай.

Она ласково коснулась его волос и, едва заметно улыбнувшись, добавила:

— Иди за мной.

Чжун Мин последовал за ней в холл, где уже собрались все слуги. Он заметил в толпе Ли Ичжи; тот вопросительно вскинул бровь и беззвучно одними губами спросил: «Что происходит?»

Чжун Мин лишь слегка качнул головой. Госпожа Мэри обернулась:

— Подождите здесь.

Она распахнула тяжёлые двери и скрылась в утреннем тумане. Юноша подошёл к Ли Ичжи. Тот заговорщицки подмигнул:

— Сильно всыпала? Злилась?

— Нет, всё нормально, — прошептал Чжун Мин. — Кажется, Герцог предупредил её заранее.

Ли Ичжи на мгновение замер, после чего недовольно цокнул языком. Чжун Мин посмотрел на него и тихо добавил:

— Я думаю, у Серого озера есть тайна. Мне нужно вернуться туда ещё раз.

«Ничего страшного, — подумал Чжун Мин, — я потом искренне покаюсь перед Господом»

Ли Ичжи взглянул на него, намереваясь сказать, что в следующий раз ему может не повезти вернуться целым и невредимым. Но, вспомнив, как вчера Герцог самолично отправился на поиски юноши, он решил промолчать.

В этот момент из тумана за открытыми дверями показался силуэт госпожи Мэри. Она приближалась, и вскоре все увидели, что за её спиной идёт кто-то ещё — невысокая фигура.

Глаза Чжун Мина медленно расширились.

— Это наша новая горничная, — представила её госпожа Мэри, входя в холл. — Отныне она ваша коллега.

Из тумана шагнула Е Цин. Её растерянный взгляд метался по лицам слуг, пока не остановился на Чжун Мине. Она заметно расслабилась и виновато улыбнулась:

— Чжун... Чжун Мин.

Ли Ичжи, стоявший в толпе, застыл, судорожно хватая ртом воздух. Он посмотрел на Чжун Мина и увидел, как густые ресницы того дрогнули после краткого мига оцепенения, а на лице расцвела искренняя радость.

«Серьёзно?! — пронеслось в голове Ли Ичжи. — У них в запасе был ещё и такой козырь?!»

<http://bllate.org/book/15849/1440154>